

Глава 316 Прежде чем продолжить движение вперед, он рассказал Элиасу о видении, которое только что было у Айзека, и о том, что он не знает, как, но именно Диана нашла тот золотой меч, который в свое время убил его.

Он сказал ему, чтобы он не волновался, потому что они упорно тренировались, чтобы, если однажды этот меч появится снова, они смогли бы его уничтожить, и именно это он и собирался сделать.

Он велел ему быть готовым защитить своих людей, если Император Титанов решит начать массированную атаку на них, когда он поймет, что жизнь его жены и дочери находится под угрозой.

И, выйдя навстречу Диане, он ухмыльнулся и сказал Элиасу: "Мой дорогой муж, время преподать им урок может прийти раньше, чем ожидалось".

Элиас ответил ему: "Если она причинит тебе вред, я убью ее".

Мигель напомнил ему, что они могут дать им представление о силе духов-воинов и о том, с кем им придется сражаться, если они решат объявить войну, но что дать им представление - не значит объявить войну.

Он снова успокоил его и сказал, что уничтожит этот меч раз и навсегда, а также воспользуется случаем, чтобы захватить Кассандру.

Почувствовав, что Элиас расслабился и снова сосредоточился на их миссии, он решил убрать силовое поле, скрывавшее его присутствие, потому что ему было любопытно, кто такая Диана и как она заполучила этот золотой меч.

Она стояла прямо перед ним с мечом в руке перед дверью, где должна была находиться Кассандра, и, увидев его, ухмыльнулась и сказала ему: "Так это ты тот, кого послал Элиас, тот, у кого самая слабая аура, тот, кого никто не замечает".

Затем ее глаза загорелись голубым светом, и она спросила его: "А кто ты такой? Ты не появляешься ни в одном из моих видений, как будто тебя не существует".

Мигель тоже ухмыльнулся и спросил ее: "Расскажи мне, как ты получила этот меч, и я отвечу на твои вопросы".

Диана рассмеялась и сказала ему: "Кто ты такой, мне не важно, потому что я убью тебя прямо здесь и сейчас, ты не справишься с силой древнего бога и этого меча".

Ухмылка Мигеля исчезла с его лица, и он сказал со всем презрением, которое испытывал к ней: "Это могло бы быть правдой, если бы ты все еще была древним богом, но ты отказалась от своих божественных сил, чтобы сделать свою дочь новой Богиней Стратегии, так как же ты собираешься использовать силу этого меча?"

Диана истерически рассмеялась и, успокоившись, сказала: "Смотри и смотри сам!"

Мигель нахмурился, почувствовав прилив сил, и успел увидеть, как на стенах комнаты загорелись талисманы, прежде чем его телепортировало в другое измерение.

Он спросил ее, проверяя свои запасы энергии, чтобы убедиться, что это измерение достаточно сильно, чтобы ограничить его силы: "Чье это измерение? Должен признаться, я впечатлен, я

уже давно не видел талисманов, которые используются для телепортации в измерение. Почему ты просто не связала это измерение со своей божественной энергией. Или это потому, что ты недостаточно сильна, чтобы связать свою энергию с таким измерением?"

Диана сжала кулаки: это правда, она была недостаточно сильна, чтобы связать это измерение со своей божественной энергией, но как этот человек мог узнать об этом, она сказала ему: "Я тоже поражена тем, что вы знаете об этих талисманах, очень немногие знают о них, даже новые боги не имеют понятия об их существовании. Интересно".

Мигель, которому наконец-то не мешало это измерение, взял в руку свой собственный меч, лезвие которого было кристально чистым и изготовлено из уникальной руды, созданной в их с Элиасом родном мире, где бои против Богов были самыми жестокими.

Калебу потребовалось более ста лет, чтобы найти способ изготовить из нее оружие и использовать весь ее потенциал. Этот меч был, пожалуй, единственным, который мог сравниться по силе с тем, что держала в руках Диана, но он все еще не понимал, как ей удалось заполнить этот меч и кому принадлежит это измерение.

Глаза Дианы снова стали голубыми, а лезвие меча засияло золотым блеском, и, помрачнев лицом, она сказала: "Как это возможно? Ты мертв, ты был последним лидером сопротивляющихся и последним из этих проклятых жрецов из самого первого мира, созданного Творцом. Это был самый желанный для Богов мир, который внезапно исчез после войны Богов с Духами-Воителями".

Мигель ухмыльнулся и сказал ей: "Понятно, значит, ты, должно быть, родственница того ублюдка, который убил меня и навсегда разорвал наши узы Двойного культивирования с Элиасом, кем он был для тебя до того, как мой муж убил его. Твой отец, твой хозяин, твой брат, твой любовник..."

На ее мече появилось золотое пламя, а затем она сказала: "Значит, Элиас - твой муж, не знаю, как это возможно, что ты еще жива, но должна признать, что это довольно приятный сюрприз. Интересно, как он отреагирует, когда я брошу твое безжизненное тело к его ногам. Только представь отчаяние в его глазах, ничто, абсолютно ничто, не доставит мне большего удовольствия".

Она снова рассмеялась и, видя, что этот человек совсем не беспокоится о своей судьбе, сказала ему: "Прежде чем убить тебя, я открою тебе секрет, который хранила с незапамятных времен. Алистер, тот, кто убил тебя, был повелителем всех древних богов, он был первым богом войны, и, как и Элиас, его боялись другие боги, потому что он был слишком могущественным.

Сам Алистер выбрал меня Богиней Стратегии, и именно он научил меня всему. Это измерение было создано им, и я единственная, кто имеет к нему доступ. Раньше доступ к нему имели три древних бога, но благодаря твоему мужу и его армии духов-воинов, которые избавились от них ради меня, я единственная из его учеников осталась в живых".

Диана сменила позицию, приготовившись к атаке, и сказала: "А вы с мужем никогда не задумывались, почему Элиас унаследовал титул Бога Войны, но не унаследовал силы, сопутствующие этому титулу?"

Глава 317

Тогда Диана сказала ему: «Все очень просто, когда он умер, благодаря древнейшей магии, он

запечатал здесь этот меч и распределил его силу между тремя своими учениками. Он предупредил нас, что только сильнейшие из нас смогут взять этот меч, и когда Элиас убил древнего Бога Разрушения, я, наконец, унаследовала все его силы и знания. С тех пор я единственная владелица самого мощного меча из когда-либо существовавших, так что Жрец, как ты собираешься сражаться с истинным Богом Войны?» Улыбка, от которой у Дианы пошли мурашки по коже, появилась на лице Мигеля, и затем он высвободил свою грозную ауру, как это редко выпадало раньше, и когда он увидел, что уверенность Дианы рушится, он сказал ей: «Мой муж намного сильнее, чем этот твой Бог Войны, мне почти жаль тебя... Знаешь, Диана, вместо того, чтобы думать, что ты всесильна и выше всех остальных, ты должна была продолжать тренироваться, а не наслаждаться хорошей жизнью, которую дал тебе твой муж-титан». Он тоже встал в боевую позу и сказал ей: «Позволь мне сказать тебе кое-что, мой муж — самое разумное существо в этой вселенной, ты действительно думаешь, что мы не знали, что бывший владлец этого меча сумел скрыть его и найти замену на его место. В течение всех этих тысячелетий мы с Элиасом готовились к этому противостоянию, а ты, без этого меча и сил Бога Войны, не достигла даже 2-го уровня наших Боевых Духов». И добавил, чтобы спровоцировать ее: «Признаюсь, я разочарован, я надеялся встретить гораздо более сильного противника, в конце концов это будет даже не смешно». Золотое пламя на мече Дианы удвоилось, и она сказала, прежде чем броситься к нему со скоростью света: «Посмотрим. Насекомое всегда останется насекомым, каким бы сильным ты ни стал, тебе не победить Бога». Затем Мигель сосредоточил всю доступную чакру в своем мече и парировал удар, надеясь, что его меч будет достаточно мощным, чтобы противостоять этому божественному мечу. Вместе с Элиасом они заключили пари, чтобы использовать эту руду, которая образовалась из-за интенсивности сражений в их мире, чтобы уничтожить этот божественный меч, и они смогли создать только два оружия из того небольшого количества руды, которое они нашли, это меч, полностью сделанный из неё, и меч Илии, который был смесью Акрива и этой руды. Он впервые использовал этот меч в реальном бою, потому что впервые за долгое время ему пришлось столкнуться с таким противником, но он был уверен в своих силах, потому что с Элиасом они неустанно тренировались для этого момента, и этот меч всегда был в состоянии парировать его атаки. Когда их мечи соприкоснулись, последовавшая за этим ударная волна сметала все на своем пути, но оба они стояли на своих позициях, пытаясь одержать верх. Затем внезапно Диана отошла от него на приличное расстояние и сказала: «На этот раз с тобой покончено, Священник, в конце концов, твой муж никогда не узнает, что с тобой случилось, потому что ты просто превратишься в пепел». Мигель ухмыльнулся, а затем сказал ей, взяв в руку несколько золотых огней со своего тела: «Ты действительно недооцениваешь меня, сила ударила тебе в голову, и это приведет к твоему падению». Мигель раздавил золотое пламя в своей руке, и оно мгновенно исчезло, как и те, что все еще были на его теле. Золотое пламя было невозможно рассеять или противопоставить, и оно образовывалось только из этих золотых частиц, находившихся в слое божественной энергии, о котором им говорил Джордан, и если у него и не выходило его рассеять, то только потому, что он не мог. У него не было полного доступа к этому слою божественной энергии, в конце концов, он не был Богом. Благодаря Джордану он, наконец, понял, что представляет собой этот слой энергии, параллельный духовной энергии, и знание того, что только боги могут его использовать, помогло ему понять многие вещи. Он получил ограниченный доступ к этому слою божественной энергии благодаря своей связи парного культивирования, которой он делился с Элиасом в течение короткого времени. Однако в то время Элиас не был богом, и это действительно демонстрировало особый статус, который Боевые Духи всегда имели по сравнению с другими существами. Таким образом, благодаря этому ограниченному доступу, который позволял ему извлекать и хранить определенное количество этих золотых частиц, чтобы использовать их в своих заклинаниях в случае необходимости, он нашел идеальное средство защиты от этого пламени. Поскольку он не мог рассеять его, он решил поглотить золотые частицы, которые были в этом пламени, и сохранить их, как если бы он поглощал частицы огня, которые были в талисмани или кристалле. Со

временем он понял, что поглощение золотого пламени Элиаса сделало его намного сильнее, как и у Джордана, запасы его чакры и силы души значительно увеличились, а его тело постепенно стало полностью невосприимчивым к магии, никакое заклинание больше не могло причинить ему вреда, даже это золотое пламя. В ответ на ошеломленный взгляд Дианы он сказал ей: «Эти языки золотого пламени совершенно не действуют на меня, ты видела, как мой муж пользовался ими раньше, неужели ты думала, что за все время, что я был с ним, я бы не нашел способ противостоять этому пламени. Теперь, когда ты лучше понимаешь мою силу, позволь мне сказать тебе, что произойдет... Я уничтожу этот меч и отдам твою дочь богам, чьи люди были пленены ею и которые по большей части умерли от её рук, справедливость восторжествует. Что касается тебя, я не убью тебя... По крайней мере, пока, я подожду, пока ты не увидишь, как все твои мечты о величии разрушены, потому что, даже если тебе удастся заполучить какой-нибудь Акриум, ты никогда не сможешь нам противостоять». Теперь, когда он был уверен, что его меч не разрушит тот, что Диана держала в руках, он решил напасть на нее, и ему пришлось признать, что она была хороша. Знания, которые она получила, унаследовав силы Бога Войны, вероятно, помогли ей противостоять ему, по крайней мере, она могла противостоять воину, которым он был, так что пришло время показать ей, каким Жрецом он был.

<http://bllate.org/book/14687/1311390>